

Роман Мотульский:

На самом деле, никого. Посторонний сюда не может войти. У нас здесь действует своя политика. Она связана и с сохранностью фондов и с безопасностью. И даже те сотрудники, которые работают в других структурных подразделениях, кроме фондохранилища, сюда войти не могут.

Вадим Щеглов:

Это для нас Вы исключение сделали?

Роман Мотульский:

Да, естественно. По той причине, что как раз таким способом сюда могут прийти все и через телевидение увидеть, что собой представляет фондохранилище.

Вадим Щеглов:

Я так понимаю, что здесь особый режим, как в оранжерее: и температурный, и воздух должен быть особый, чтобы книжки не портились.

Роман Мотульский:

Да, бесспорно. Потому что мы, к слову, одна из немногих библиотек на европейском пространстве, которые в состоянии выдержать все необходимые технические параметры. Потому что, кроме современных книг, здесь есть книги, которым не одно уже столетие. Каждый период развития – это была своя технология, своя бумага, свои клеи, свои переплёты. И поэтому здесь необходимо выдерживать строгую температуру, строгую влажность и даже химический состав воздуха.

Поэтому, например, в этом помещении, в хранилище нельзя убирать обычным пылесосом. По той причине, что он является рассадником всех болезней, которые могут быть в книгах. И весь воздух, который подаётся сюда, он специально подготовлен, очищен, практически как в операционной у хирурга. А всё, что убирается пылесосом, вентиляцией оно выводится за пределы здания.

Гендиректор Национальной библиотеки Беларуси откровенно рассказал о себе в программе «В людях» (<http://www.ctv.by/v-lyudyah-programma-vadima-shcheglova>).

Вадим Щеглов, ведущий СТБ:

Вы отлично владеете несколькими иностранными языками: немецким, украинским.

Роман Мотульский, генеральный директор Национальной библиотеки Беларуси доктор педагогических наук, профессор:

Каким-то хуже, каким-то лучше.

Вадим Щеглов:

Вы читаете Гёте и Шевченко в оригинале?

Роман Мотульский:

Да. Если можно читать в оригинале, всегда читаю в оригинале. Первую книгу на белорусском языке я прочитал Короткевича: «Дзікае паляванне караля Стаха». Первый вариант тогда ещё не коллеги, библиотекари предложили мне на русском языке. Я начал читать и, как говорят музыканты, вот всё хорошо, но что-то не играет, не звучит никак-никак-никак. Вот книга никак – эта мелодия не звучит. И я на следующий день взяла Короткевича на оригинальном белорусском языке, и всё – это зазвучало.

Также в интервью Роман Мотульский рассказал:

- как познакомился с женой, благодаря болезни Боткина
- о необычном хобби – изготовлении мебели
- почему хранилище Национальной библиотеки нельзя пылесосить
- с какого возраста рекомендует ходить в библиотеку

Кроме того, показал самые ценные книги, которые есть в Национальной библиотеке Беларуси.

Смотрите 16 февраля в 21.15 на РТР-Беларусь.